

УДК 821.111

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ В ТЕКСТАХ О «ПОТЕРЯННЫХ» ДЕТЯХ

А.И. Кривоносова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается художественная деталь как средство прямой номинации, пробуждающее рефлексию и обеспечивающее усмотрение художественных смыслов. Эволюция детали представлена в анализе произведений Дж. Барри, У. Голдинга и С.Кинга.

Ключевые слова: художественная деталь, эволюция художественной детали, интерпретация текста, диалогичность текстов, универсальный приём.

Сложно переоценить роль художественной детали в литературе. Ещё В. Набоков писал: «In reading, one should notice and fondle details. There is nothing wrong about the moonshine of generalization when it comes after the sunny trifles of the book have been lovingly collected» [8]. Будь то формальный настрой писателя, склонность к композиционной строгости или изяществу, всё это выясняется через многообразные отношения деталей [3]. По словам Ф. Шлейермахера: «Совершенство то же самое можно обнаружить и в детали» [цит. раб.: 166].

Художественная деталь – это средство прямой номинации, пробуждающее рефлексию и обеспечивающее усмотрение художественных смыслов при понимании текста. Иными словами, деталь выступает как средство понимания текста. Деталь имеет множество свойств: она обладает эстетическим потенциалом, является средством ослабления фабулы, влияет на рефлексию реципиента, фиксирующуюся по трём поясам системомыследеятельности Г.П. Щедровицкого (см.: [2: 7]), и наконец, деталь как средство понимания текста обладает эволюционным потенциалом. На примере трёх произведений о «потерянных» детях («Питер Пэн» Дж. Барри, «Повелитель мух» У. Голдинга и «Дети кукурузы» С. Кинга) рассмотрим тенденцию детали к имплицированию смысла при описании разнообразных явлений.

По характеру, направленности на определённую группу реципиентов и времени написания текстов данные произведения имеют мало общих черт. С одной стороны, «Питер Пэн», написанный Барри в 1904 году и ориентированный на юных читателей, с другой – «Дети кукурузы» Кинга, рассказ, впервые напечатанный в журнале Penthouse в 1977 году и относящийся к жанру «литература ужасов» для более старших реципиентов. Однако, схожие художественные детали способствуют усмотрению диалогических отношений между этими текстами. Кажется маловероятным, что более поздние авторы специально пытались вплести в свои тексты идеи и детали, близкие к манере своих предшественников. Корректнее будет сказать, что авторы использовали универсальный приём. Существование некоторых концептов уже давно укоренилось в истории и культуре человечества, а их частое употребление лишь доказывает это. Произведения объединяет идея «острова», изолированного пространства, кажущегося плодородным раем для «потерянных» детей. Это место, где оживают фантазии, где можно наслаждаться природой и отсутствием кон-

троля взрослых. В действительности, место оборачивается замкнутым адским кругом, из которого уже невозможно вырваться:

«*John, there's the lagoon.*»
«*Wendy, look at the turtles burying their eggs in the sand.*»
«*I say, John, I see your flamingo with the broken leg.*»
«*Look, Michael, there's your cave.*»
«*John, what's that in the brushwood?»*
«*It's a wolf with her whelps. Wendy, I do believe that's your little whelp.*»[4].

Ralph stood, one hand against a grey trunk, and screwed up his eyes against the shimmering water. Out there, perhaps a mile away, the white surf flinked on a coral reef, and beyond that the open sea was dark blue. Within the irregular arc of coral the lagoon was still as a mountain lake — blue of all shades and shadowy green and purple [6].

В «Детях кукурузы» островом выступает маленький городок, окружённый бескрайним морем кукурузы:

He stopped, looking directly into the corn. He found himself thinking ... that it must have been a fantastically good growing season for corn. It grew close together, almost ready to bear. You could plunge into those neat, shaded rows and spend a day trying to find your way out again [7].

Изобразительные детали к концу произведения становятся имплицитными. Прекрасное синее море в «Повелителе мух» кажется равнодушным и беспощадным, поглощая тело Пигги, лианы (creepers) становятся ползучими змеями, а лагуна – застывшей, мёртвой водой (still water): *Then the sea breathed again in a long, slow sigh, the water boiled white and pink over the rock; and when it went, sucking back again, the body of Piggy was gone [6].*

Кукуруза, окружающая город, превращается в мистический живой организм, логово зверя, а уточняющие детали (weeds, witchgrass, jimson, pike-weed, whore's hair, poke salad; thin spider, bugs) усиливают переживания протагониста и порождают рефлексию интерпретатора:

He stopped, suddenly afraid. The scent of the corn was strong enough to be cloying. The rows held on to the sun's heat and he became aware that he was plastered with sweat and chaff and thin spider strands of cornsilk. The bugs ought to be crawling all over him. . . but they weren't...My God, there aren't any weeds! Not a single one. Every foot and a half the corn plants rose from the earth. There was no witchgrass, jimson, pikeweed, whore's hair, or poke salad. Nothing [7].

Неверленд, хоть и неявно, выступает тюрьмой для детей Дарлинг и потерянных мальчишек:

In the old days at home the Neverland had always begun to look a little dark and threatening by bedtime. Then unexplored patches arose in it and spread; black shadows moved about in them; the roar of the beasts of prey was quite different now, and above all, you lost the certainty that you would win [4].

Произведения «Дети кукурузы» и «Повелитель мух» объединены изобразительной деталью в описании лидера: *One of them, a boy about sixteen with long long red hair spilling out from beneath his hat, turned towards him, almost casually, and something flicked through the air [7]. Inside the floating cloak he was tall, thin, and bony;*

and his hair was red beneath the black cap. His face was crumpled and freckled, and ugly without silliness [6].

Из исследований, опубликованных психологами из Алабамы в 2004 году, цвет «рыжий / красный» (red) является доминантным, способным вызвать как возбуждающий, так и стимулирующий эффект. Этот цвет (особенно в готической литературе) символизирует агрессию, силу, опасность, целеустремленность, а также кровь и огонь [5]. В контексте указанных произведений интерпретатор может обнаружить все вышеперечисленные черты у описанных авторами детей. Становится очевидным, что изобразительная деталь обретает характерологические и символические свойства.

Питер Пэн занимает отдельное место среди интерпретируемых нами произведений. Питер (captain, chief) – предводитель потерянных детей. Интерпретатор, не упускающий из виду всех деталей, может усмотреть образ мальчика, который не хотел взрослеть: разрушитель семьи, похититель детей. Благодаря наличию деталей можно увидеть в образе Питера Пэна зелёного божка (skeleton leaves, strange skeleton), который подобно зелёному человеку из мифов, Лесному Царю, заманивает в свои сети потерявшихся детей. Заметна параллель с Крысоловом из средневековых легенд (Rattenfänger von Hameln также известный как the Pan Piper, the Rat-Catcher of Hamelin). Волшебной дудочкой он увёл из города всех детей, впоследствии сгинувших безвозвратно [1].

She explained in quite a matter-of-fact way that she thought Peter sometimes came to the nursery in the night and sat on the foot of her bed and played on his pipes to her. Unfortunately she never woke, so she didn't know how she knew, she just knew [4].

Стоит обратить внимание на то, что и в «Детях кукурузы», и в «Повелителе мух» присутствует некое злое божество, заставляющее одиноких детей танцевать под свою дудку. Выдуманное («Повелитель мух») или же реальное («Дети кукурузы») оно заставляет делать немислимые вещи. Это подводит нас к идее о «потерянных» детях, объединяющей представленные произведения.

Традиционно детский образ и описывающие его детали ассоциируются у реципиента со смыслами «приятное», «нежное», «беззащитное», обычно входящими в одно семантическое поле с концептом «ребёнок». Но что если поместить детские персонажи в такое место, где нет правил, законов и ограничений? В данных произведениях мы можем наблюдать детали, описывающие жестокость и варварство, всё дикое и первородное, что может таиться внутри маленького человека:

Some of them were laughing gaily. They held knives, hatchets, pipes, rocks, hammers. One girl, maybe eight, with beautiful long blonde hair, held a jackhandle. Rural weapons. Not a gun among them...some nudged each other and pointed and smiled the sweet smiles of children. The girls were dressed in long brown wool and faded sun-bonnets. The boys, like Quaker parsons, were all in black and wore round-crowned flat-brimmed hats [7]. Jack was on top of the sow, stabbing downward with his knife. Roger found a lodgment for his point and began to push till he was leaning with his whole weight. The spear moved forward inch by inch and the terrified squealing became a high pitched scream. Then Jack found the throat and the hot blood spouted over his hands [6].

Неверленд, остров фантазий и детских грёз, при внимательном изучении, на деле оказывается местом потерянных детских душ, где живёт малень-

кий капризный и хитрый узурпатор, любящий играть в жестокие игры, не желающий взрослеть и отвечать за свои поступки:

«Save him, save him!» cried Wendy, looking with horror at the cruel sea far below. Eventually Peter would dive through the air, and catch Michael just before he could strike the sea, and it was lovely the way he did it; but he always waited till the last moment, and you felt it was his cleverness that interested him and not the saving of human life. Also he was fond of variety, and the sport that engrossed him one moment would suddenly cease to engage him, so there was always the possibility that the next time you fell he would let you go [4].

Художественная деталь, эволюционирующая по ходу произведения, помогает распределить глубинный смысл, замысел автора, проводит параллели с, казалось бы, совершенно разными произведениями, а также формирует универсальный приём в литературе.

Список литературы

1. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Pied_Piper_of_Hamelin (дата обращения: 06.03 2017).
2. Крюкова Н.Ф. Системное описание средств метафоризации. Тверь, , 2008. 100 с.
3. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. СПб.: «Европейский дом», 2004. 242 с.
4. Barrie J.M. Peter and Wendy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/26654> (дата обращения: 06.03 2017).
5. Color-meanings.com [Электронный ресурс] URL: <http://www.color-meanings.com/color-symbolism-in-literature-what-do-colors-mean-in-literature-and-poetry/> (дата обращения: 06.03 2017).
6. Golding W. Lord of flies [Электронный ресурс]. URL: <https://d2ct263enurubr.cloudfront.net/X2bpH13Xn4ZJspWQzb5LMu7BGp5CUGaPGFQqVXvLT2M1AW.pdf> (дата обращения: 06.03 2017).
7. King S. Children of the corn [Электронный ресурс] URL: <http://www.killer-movies.com/forums/archive/index.php/t-404785-children-of-the-corn-short-story.html> (дата обращения: 06.03 2017).
8. Nabokov V. Good readers and good writers [Электронный ресурс] URL: <http://www.en.utexas.edu/amlit/amlitprivate/scans/goodre.html> (дата обращения: 06.03 2017).

DETAIL EVOLUTION IN TEXTS ABOUT “LOST” CHILDREN

A.I. Krivonosova

Tver State University, Tver

The paper is devoted to the concept of detail as the means of direct nomination, evoking recipient's reflexivity and thus fostering text understanding. Detail evolution is presented in the analysis of the texts by J. M. Barrie, W. Golding, and S. King.

Keywords: *detail, detail evolution, text interpretation, texts dialogism, general method.*

Об авторе:

КРИВОНОСОВА Александра Игоревна – аспирант, ассистент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: alekr88@yandex.ru